

В начале зимы воздух в Пекине был очень сухим. Однажды утром, когда Сюй Таньчэнь умывался, у него пошла кровь из носа. Это была проблема, с которой молодой человек сталкивался много лет. В это время года к носу практически нельзя было прикоснуться. Парень достал пару салфеток, прижал их к носу и вышел из дома с наклоненной головой.

— Что с тобой случилось? — Чэн Сюй надевал ботинки и заметил, что с его однокашником что-то не так. Обеспокоенный, он хотел подойти посмотреть, но по пути случайно споткнулся о кабель на полу и упал.

— Осторожно, осторожно, — повторял Сюй Таньчэнь.

Чэн Сюй был близоруким, но долго отказывался носить очки, говоря, что из-за них его глаза меняют форму. Без крайней необходимости он решительно отказывался надевать очки. Сюй Таньчэнь должен был восхищаться им за то, что тот мог мириться с тем, что каждый день натывается на всевозможные предметы.

— Я в порядке. Просто воздух слишком сухой.

Чэн Сюй сказал, что идет в компанию для проведения исследований. Рано утром он вышел, захватив с собой сумку. Перед уходом Сюй Таньчэнь дал ему хлеб и сказал, чтобы он съел его по дороге.

Старшекурсник попросил его помочь команде студентов с вычислительными машинами, сказав, что он уже несколько раз договаривался с ним о встрече, но в последнее время был слишком занят, и у него не было времени, поэтому ему ничего не оставалось, как попросить Сюй Таньчэня о помощи. Сюй Таньчэнь переоделся и уже собирался уходить, когда ему позвонил младший и сказал, что вчера вечером они собрались на ужин и, возможно, от еды у них случилось расстройство желудка. Сейчас все находятся в больнице под капельницами. Он спросил, нельзя ли перенести сеанс обучения на другой день.

Сюй Таньчэнь, естественно, согласился, а затем поинтересовался состоянием их здоровья. Узнав, что все в порядке, он завершил разговор.

В последнюю минуту пришлось отменить все планы. До этого Сюй Таньчэнь целую неделю работал до изнеможения, чтобы закончить статью для публикации, и сейчас ему совсем не хотелось идти в лабораторию. Он прибрался в комнате, слушая музыку, затем аккуратно закрепил на место выдернутый интернет-кабель. После этого ему нечего было делать. Мысленно он произвел некоторые подсчеты и решил, что с таким же успехом можно купить билет на поезд и отправиться домой.

Первоначально он думал, что останется в университете на эти два дня. Поэтому в пятницу одолжил свою машину другому человеку.

Чжоу Хуэй очень удивилась, застав его дома.

— Разве ты не сказал, что не вернешься? Ты поел?

— Я поел. Сначала у меня были планы, но сейчас нет, поэтому я вернулся.

Чжоу Хуэй подошла поближе, чтобы поприветствовать его, и взяла вещи из его рук.

— Что ты купил?

— Увлажнитель воздуха.

Чжоу Хуэй нахмурилась, как только услышала это. Сюй Таньчэнь поспешил объяснить, прежде чем она успела заговорить.

— Я знаю, что дома есть один. Поставь его в своей и папиной комнате. В последнее время там было слишком сухо.

Чжоу Хуэй бросила на него взгляд и упрекнула в том, что он снова легкомысленно тратит деньги.

Сюй Таньчэнь улыбнулся и переобулся. Он посмотрел на пустой дом и с любопытством спросил:

— А где папа и Таньси?

— Я отправила их двоих в дом твоей бабушки. Я только что закончила уборку. В это время года в доме слишком много пыли. Как только отопление прогреет воздух, даже я буду чувствовать себя не очень хорошо, не говоря уже о них двоих. — Чжоу Хуэй взяла куртку, которую только что снял Сюй Танчэнь, и с отвращением задрала рукав. — Айо, смотри, рукав грязный.

— Как это может быть? — Сюй Таньчэнь налил себе стакан воды. — Я только что постирал ее и ношу всего два дня.

— Ты, должно быть, не почистил рукава, когда стирал ее в прошлый раз. Рукава и воротник нужно мыть с мылом. Если ты просто бросишь куртку прямо в стиральную машину, она точно не отстирается. Позже я постираю ее для тебя.

Сюй Таньчэнь выпил стакан воды и утолил жажду. Услышав звук работающей стиральной машины, он положил руку на плечо Чжоу Хуэй и, забрав брошенную куртку, подтолкнул ее к дивану.

— Ладно, ладно. Я сам постираю ее, когда вернусь. Отдыхай. Я завтра уеду. Если ты

постираешь ее сейчас, она не успеет высохнуть.

— Ты не выстираешь ее дочиста. Я постираю сама и положу на батарею сушиться на ночь. Ты так занят в университете...

После долгого спора Сюй Таньчэнь так и не смог переубедить Чжоу Хуэй. Ему ничего не оставалось, как смотреть на то, что она берет его куртку, вытряхивает содержимое карманов на журнальный столик и идет в ванную.

— О, точно. Твой дядя просил тебя зайти к нему, когда вернешься. Икань уже в третьем классе, не так ли? Судя по всему, он хочет поступать в университет самостоятельно. Я помню, ты помогал в программе независимого поступления в твой университет, верно? Поговорит с ним.
— Чжоу Хуэй вышла из ванной, ее руки были покрыты мыльными пузырями. — Почему бы тебе не сходить сейчас? Сейчас в школе каникулы. Икань дома.

— Может быть, позже. — Сюй Таньчэнь починил увлажнитель воздуха и зевнул. — Я немного посплю. Устал.

Сюй Таньчэнь не был энергичным и имел привычку вздремнуть после обеда. Даже если это был пятнадцатиминутный сон, молодой человек нуждался в нем. Сознание затуманилось. Он поспал некоторое время, и его разбудил звук закрывающейся двери. Так было с теми, кто крепко спал; даже если между спящим человеком и внешним миром была дверь, малейший шум, казалось, звучал прямо возле уха.

— Брат? Почему ты дома? — Сюй Таньси удивленно посмотрела на человека в пижаме, идущего к ней. Она быстро справилась с удивлением, запихнула пакет, который держала в руках в тумбу для обуви.

— Ты не хочешь, чтобы я был дома? — Сюй Таньчэнь сделал вид, что не заметил ее скрытных движений, и спросил. — Почему ты вернулась одна? Где папа?

— У бабушки, — тихо ответила Сюй Таньси. Она присела, чтобы переобуться в тапки, ее короткие волосы упали вперед, скрыв половину лица. Когда девушка встала на ноги, на ее лице появился легкий румянец.

Сюй Таньчэнь остался стоять перед ней. Несколько секунд он наблюдал за ее лицом, затем вдруг протянул руку, чтобы открыть тумбу для обуви. Сюй Таньси быстро среагировала, надавила на дверцу, чтобы она закрылась, и взволнованно сказала:

— Эй, эй, эй, это не для того, чтобы ты видел!

Сюй Таньчэнь посмотрел на то, как она прячет свои вещи, и рассмеялся. Ему нужно было лишь отметить дату и посчитать дни, и он мог бы догадаться, что она купила. Он немного

подтрунивал над ней. В соответствии с пожеланиями маленькой леди, он сохранил для нее ощущение тайны и больше не обращал внимания на бумажный пакет.

Засмеявшись, Сюй Таньчэнь обратил внимание на то, что на Сюй Таньси надета розовая пуховая куртка, которую он никогда раньше не видел.

— Ты купила новую одежду? — он легонько потянул Сюй Таньси, чтобы она повернулась. — Выглядит неплохо.

Пуховик был А-образной формы, с нижней дополнительной пуховой частью. На капюшоне — розовый помпон. Это было очень мило.

Сюй Таньси посмотрела на брата и согласилась с его мнением.

В этот момент вышла Чжоу Хуэй. Увидев одежду на Сюй Таньси, она спросила:

— Разве ты не ходила к бабушке? Ты даже ходила за покупками?

Сюй Таньси посмотрела на Чжоу Хуэй, хотела что-то сказать, но остановилась.

Чжоу Хуэй была очень довольна этим пуховиком. Она никогда не считала, что стирка — это проблема, и ей нравилось покупать для Сюй Таньси одежду пастельных тонов, наряжая ее словно маленькую принцессу.

— Очень мило. Сегодня днем похолодало, и я подумала, что ты легко одета. Сначала я хотела приготовить тебе куртку, но подумала, что ты все равно не выйдешь из дома, а если вернешься на такси, будет не холодно. Ты правильно сделала, что купила его, когда ходила по магазинам. Если бы ты простудилась, это было бы грустно.

Сюй Таньси согласно кивнула. Она сняла пуховик и повесила его на вешалку, затем сняла белую хлопковую стеганую куртку, которая была на ней. Она бросила взгляд на Сюй Таньчэня. Вместо того, чтобы вернуться в комнату, она медленно прошла в гостиную и села там. Сюй Таньчэнь посмотрел на розовый пуховик, висевший перед ним, а затем на притворно-невозмутимые взгляды, которые Сюй Таньси то и дело бросала в его сторону. Это было довольно странно.

Не успел он обдумать это, как почувствовал, что вешалка немного опустела. Он сдвинул в сторону пуховик Сюй Таньси, стеганую куртку, и понял, что его собственная верхняя одежда куда-то пропала. Он отправился на поиски. Как и предполагал, не только его куртка, но и несколько других предметов одежды, которые он носил дома, сейчас лежали на радиаторе.

Сюй Таньчэнь не знал, смеяться ему или плакать.

— Мама, зачем ты постирала все это для меня? Что я буду носить?

— Поищи что-нибудь из одежды, — отозвалась Чжоу Хуэй из кухни. — Если я постираю за тебя, ты сможешь избежать хлопот, когда вернешься обратно.

<http://bllate.org/book/13101/1158651>